

Павел Васильевич Анненков

Г-н Н. Щедрин

Павел Анненков

Г-н Н. Щедрин

«Public Domain»

1963

Анненков П. В.

Г-н Н. Щедрин / П. В. Анненков — «Public Domain», 1963

«Н. Щедрин известен в литературе нашей, как писатель-беллетрист, посвятивший себя преимущественно объяснению явлений и вопросов общественного быта. Все помнят его дебюты в литературе: он открыл тогда особенный род деловой беллетристики, который сам же и довел потом до последней степени возможного ему совершенства. Его «Губернские очерки» доставили пресловутой Крутогорской губернии и городу Крутогорску такую же почетную известность, какой пользуются другие географические местности империи, существующие на картах...»

Павел Васильевич Анненков

Г-н Н. Щедрин

Н. Щедрин известен в литературе нашей, как писатель-беллетрист, посвятивший себя преимущественно объяснению явлений и вопросов общественного быта. Все помнят его дебюты в литературе: он открыл тогда особенный род *деловой* беллетристики, который сам же и довел потом до последней степени возможного ему совершенства. Его «Губернские очерки» доставили пресловутой Крутогорской губернии и городу Крутогорску такую же почетную известность, какой пользуются другие географические местности империи, существующие на картах. Эта грязная «Атлантида» своего рода умела представить в одно время данные для административной поверки страны вообще, и для общественных и нравственных соображений публики в особенности. С тех пор г. Щедрин изменял редко деловому своему направлению, которое так удалось ему при дебюте, и почти никогда не употреблял пера своего на описание чего-либо, лишённого строгого гражданского характера, на какие-либо пустяки, касающиеся судьбы частного, безвестного лица или истории сердца, движимого интересами, которых прямо нельзя связать с интересами всего общества. Г-н Щедрин не знает таких случаев в жизни, которые важны были бы одним своим нравственным или художническим значением; он вполне свободен от сочувствия к эгоистическим радостям, надеждам и страданиям человека, самовольно прорастающим иногда в среде важных стремлений и вопросов эпохи без явного отношения к ней, как прорастают кустарники и деревья на каменных сводах старых построек, не спросившись никого. Все это дает деятельности г. Щедрина какой-то суровый характер, несмотря на открытый его юмор и на замечательную способность к политической карикатуре и к «шаржу» вообще. Правда, почти рядом с официальным миром Крутогорской губернии г. Щедрин вывел нам другой мир – мир простолюдинов – и показал признаки умиления, рассказывая нам об его религиозно-созерцательной жизни, наклонности к поэтическим ощущениям долгих, благочестивых странствований, об его простоте в перенесении зол и нищеты и об оригинальном способе его воззрений на призвание человека, на отношения к людям, властям, учреждениям; но такое отступление отдела, в строгом смысле слова, было один только раз в его жизни. Г. Щедрин, кажется, первый усомнился в истине того рода поэзии, которую открыл за русским человеком, и поспешил стряхнуть с себя обаяние сладкой, но неверной мечты. Впрочем, можно допустить и другое объяснение этому факту. Временное уклонение г. Щедрина от постоянной его манеры было, может статься, только невольной данью, выплаченной им поэтическим элементам жизни, которые, не находя себе места в его обычной деятельности, должны были хоть раз сказаться в ней, и тем с большей силой, чем реже имели случай обнаружить себя. Это явление случайное, особенность, поясняемая самодеятельностью душевных сил, которые творят еще и не такие чудеса с людьми – но к характеристике писателя оно относиться не может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.